

На правах рукописи

Болотникова Елена Николаевна

МОРАЛЬ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ФОРМАЦИЯ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Самара - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель

Доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ
Конеv Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Жукоцкая Александра Васильевна
Кандидат философских наук, доцент Сериков Андрей Евгеньевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «26» августа 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.05 по присуждению ученой степени кандидата философских наук при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «26» августа 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Четырова Л.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании представлен анализ социо-культурной формы существования важнейшего феномена социальной реальности – морали. Мораль рассматривается как дискурсивная формация, организуемая взаимодействием дискурсивных и недискурсивных практик. Основной интерес диссертации сосредоточен на выявлении и анализе дискурсивной формации морали в современной культурной действительности.

Актуальность темы исследования

Для современного общества трудно переоценить значение морали как социального института, регулирующего поведение людей. Особенно важно это для российского общества, в котором эффективно работающие в прежние десятилетия механизмы, регламентирующие нравственные приоритеты, системы моральных ценностей и деятельность людей, на сегодня практически утратили свой авторитет. Кардинальные изменения, касающиеся экономической, политической, идеологической сфер жизни российского общества последних двадцати лет не могли не отразиться и на области моральных отношений. Кроме того, сфера морали испытывает колоссальное влияние со стороны процессов глобализации, научно-технического прогресса, расширения и усложнения коммуникативного пространства, характеризуется высокой скоростью актов коммуникации, присущих современным обществам во всем мире.

Актуальное значение исследования морали подчеркивается характеристикой современной эпохи как эпохи «этики ответственности», которая будет решающим образом способствовать выживанию человечества.¹ Механизмы функционирования морали, логика становления и перспективы развития морали становятся важными областями знания, так как оказывают существенное влияние как на жизнь общества в целом, так и на экзистенциальную ситуацию отдельного человека, в частности. В этом плане уместно провести аналогию с «эффектом бабочки», названным так вслед за известным произведением Р.Брэдбери, когда решение моральной проблемы одним индивидом имеет последствия, выходящие далеко за пределы жизнедеятельности этого индивида, имеет, подчас решающее значение для существования культуры и мира в целом.

Мы видим необходимость исследования морали как автономной сферы культуры и вместе с тем как составного элемента мира культуры, в котором учитывается рост влияния индивидуальных моральных выборов на судьбу культуры в целом. У подобного исследования открываются серьезные перспективы. С одной стороны, распространенная сегодня «техническая рациональность» (термин проф. Тульчинского Г.Л.) исключает моральную проблематику из сферы истинного знания, с другой стороны, такие практики как кодификация моральных норм, этическая экспертиза в области законодательства и права, экологии и медицины становятся повседневными

¹ Канке, В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В.А.Канке. – М.: Логос, 2003. – С.291.

фактами существования мира культуры. Рефлексия по поводу моральной проблематики концентрируется вокруг профессиональных, корпоративных, религиозных и национальных интересов, занимая все большее место среди гуманитарных исследований. Сфера морали изучается в экономическом, политическом, идеологическом, социологическом, лингвистическом, религиозном ракурсах.

Не меньшее значение в области современных гуманитарных исследований приобретает проблематика дискурса как специфического способа конституирования социальной реальности. Распространенность дискурс-анализа, этики дискурса, коммуникативно-дискурсивных теорий анализа культуры, рост числа диссертационных исследований, посвященных дискурсу, подчеркивают перспективность исследования морали как дискурсивной формации.² Более того, проблематика дискурса в связи с областью моральных суждений имеет давнюю историю: от античной парадигмы «on he on» до современных гуманитарных исследований в рамках философской антропологической парадигмы «existenz».³

В этом плане анализ морали как дискурсивной формации представляет законный интерес для современной философской мысли, использующей адекватный методологический инструментарий и соответствующие лингвистические ресурсы. Тезисы философии XX века, объявившей о конструировании бессубъектной истории человечества и культуры, ориентируют на поиск таких объектов и структур, которые позволили бы говорить о морали без обращения к патетическим или идеологическим приемам. Дискурс, понятый как механизм функционирования социальной реальности, дает шанс реализовать подобный проект. Представление о морали как о дискурсивной формации позволяет избежать известной «гильотины Д.Юма», согласно которой большинству теорий морали присуще ничем не обоснованное выведение должного из сущего. Кроме того, онтологизация морали, предпринятая И.Кантом, который сформулировал принципы категорического императива, и «натуралистическая ошибка», отмеченная Дж.Муром в «Принципах этики», также оказываются не применимы в качестве критики к подобному ракурсу исследования морали. Возможно, именно поэтому интерес к моральной проблематике в связи с дискурсивной теорией актуализируется в последнее время. Об этом свидетельствует появление ряда критических исследований, объединяющих теорию дискурса и морали в различных проекциях и проблемных связях (В.Фурс критическая социальная теория, Б.В.Марков – философская антропология, А.В.Разин – этическая

² См.: Фриауф, В.А. Знание и реальность: типы онтологий и типы дискурса: Дис. док. философ. наук: / В.А.Фриауф - Саратов, 1993г.; Гутнер, Г.Б. Онтология математического дискурса. Дис. канд. философ. наук. / Г.Б.Гутнер, - Москва, 1998г.; Уваров, М.С. Антиномический дискурс в европейской культурной традиции: Дис.... док. философ. наук. / М.С. Уваров. - СПб., 1995г.; Орлова Н.Ю. Антиномии диалогического дискурса: Дис.... канд. философ. наук. / Н.Ю.Орлова. Владивосток, 2000г.; Шеляхина, Н.В. Дискурсивные практики в образовательном пространстве: Дис....канд. социолог.наук./ Н.В.Шеляхина. - Саратов, 2004г.; Шевченко Е.С. Диалектика дискурса и текста в современной социо-гуманитарной парадигме: Дис....канд. философ. наук. / Е.С.Шевченко - Владивосток, 1997г.

³ О философских парадигмах см.: Конев, В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления /В.А. Конев// Философские науки. №6. 1991. С.16-29.

теория, Ю.Хабермас – этика дискурса, К.-О.Апель – дискурсивно-коммуникативная этика, М.Фуко – постструктуралистская этика и др.).

Степень научной разработанности проблемы

В первую очередь следует отметить, что в зарубежной и отечественной литературе предложенный нами подход к исследованию морали не рассматривался. Мы можем встретить отдельные работы, исследующие историю и теорию дискурса, работы, посвященные морали в теоретическом и прикладном ракурсе, а также работы, объединяющие моральную проблематику и теорию дискурса, однако мораль как дискурсивная формация не была предметом отдельного исследования. Весь комплекс литературных источников по интересующей нас проблематике можно условно разделить на три группы.

1. *Историко-философская.* В ней сосредоточены работы, посвященные исследованию дискурса, его истории, актуальному состоянию и общенаучным перспективам обращения к дискурсу в философской, лингвистической, социологической литературе. (Э.Кондильяк, Д.де Трасси, Г.В.Ф.Гегель, В.А.Канке, В.Карасик, В.Красных, М.Макаров).

2. *Этическая.* В ней мы объединили авторов, проблематизирующих вопросы морали в теоретической и прикладной перспективах (Аристотель, Плотин, И.Кант, И.Бентам, Дж.Мур, Р.Рорти, Ал.Макинтайер, Дж.Роулз, О.Г.Дробницкий, А.А.Гусейнов, Р.Г.Апресян).

3. *Дискурсивно-этическая.* К этой группе мы относим те работы, в которых проблематика дискурса и морали объединяется в различных соотношениях и проекциях (М.Фуко, Ю.Хабермас, П.Рикер, К.-О.Апель, А.В.Разин, А.И.Бродский, В.Н.Фурс, В.Ю.Перов).

Мы полагаем, что в XX веке тенденция к тематизации морали и дискурса приобретает широкое распространение.

- в русле «лингвистического поворота» (Ф.Ницше и Ф.де Соссюр);
- в контексте исследования жизненного мира и языковых игр (В.Витгенштейн);
- в работах представителей школы структурализма в философии, лингвистике (Р.Барт, П.Серио);
- в школе дискурс-анализа (Ван Дейк, Дж.Остин);
- в философском направлении деконструкции (Ж.Деррида);
- в проблематизации морали как «заботы о себе» (М.Фуко)
- в направлении этики дискурса (П.Рикер, Ю.Хабермас, К.-О.-Апель).

В современной отечественной литературе отдельные важные аспекты нашей тематики затрагивались в работах Б.В.Маркова (в связи с анализом дискурса как морали и практики), С.С.Неретиной (в плане исследования этических парадоксов смерти и бессмертия в дискурсе Средневековья и современности), А.П.Огурцова (в конструировании этико-аксиологического дискурса), А.В.Назарчука (в перспективе этических проблем, характерных для общества в эпоху глобализации). Близкие к нашей проблематике вопросы затрагиваются в недавно вышедших сборниках Института Философии РАН

«Благо и истина: классические и неклассические регулятивы»⁴ и «Истина и благо: универсальное и сингулярное».⁵

Объект исследования

Объектом исследования являются философские концепции, теории, учения, затрагивающие одновременно проблематику дискурса и морали, а также основные области культуры (искусство, мифология, религия, наука) и результаты их взаимного сопряжения (этикет, моральный кодекс, профессиональная этика, этика как наука).

Предмет исследования

Предмет настоящего исследования – дискурсивные и недискурсивные практики, которые организуют социальное и культурное существование морали, и оформляют мораль как особую дискурсивную формацию.

Цель исследования

Целью диссертационного исследования является анализ морали как культурной дискурсивной формации на основе исторической реконструкции идеи дискурса и культуры как совокупности дискурсивных формаций.

Задачи исследования

Задачи исследования определяются поставленной целью:

- проанализировать историю развития идеи дискурса в философии;
- реконструировать связь между исторической судьбой понятия дискурс и моральной проблематикой в философии соответствующих эпох;
- обосновать возможность анализа мира культуры как мира культурных дискурсивных формаций;
- рассмотреть структуру культурной дискурсивной формации морали;
- проанализировать профессиональную этику как феномен дискурсивной формации морали;

Методологическая и теоретическая основа исследования

Методологические принципы диссертации задаются спецификой предмета и задачами данного исследования. Мы используем метод исторической реконструкции, т.е. производим последовательное вычленение дискурса в проблематике философских работ, в котором особое внимание уделяется поиску возможных связей с областью исследований морали.

Отправная теоретическая точка нашего исследования – современные философские концепции, тематизирующие дискурс и мораль с точки зрения их объективации в культуре. В основном это работы европейских и российских мыслителей (М.Фуко, Р.Рорти, Ю.Хабермас, П.Рикер, А.П.Огурцов, А.В.Разин, А.И.Бродский, Б.В.Марков).

Помимо общенаучных принципов логического и типологического анализа, важным методологическим основанием исследования является обращение к положениям философии культуры, разработанным В.А.Коневым.⁶

⁴ См.: Благо и истина: классические и неклассические регулятивы. – М., 1998. – 265с.

⁵ См.: Истина и благо: универсальное и сингулярное. – М., 2002. – 376с.

⁶ См.: Конев, В.А. Человек в мире культуры (Культура, человек, образование). Пособие по спецкурсу. Издание 2-е, исправленное и дополненное / В.А.Конев – Самара.: Издательство «Самарский университет». 109с.

Ситуация множественности подходов к определению дискурса, морали и культуры, которая определяет современное гуманитарное знание, не может быть разрешена с помощью редукции к какому-либо одному господствующему методу или технике анализа без значительного ограничения возможностей исследования. В нашем исследовании мы стремимся представить соответствующие философские концепции и подходы, отдавая предпочтение тем, которые в наибольшей степени позволяют развивать основные тезисы нашей работы.

В ходе исследования ведущими для нас выступают следующие понятия, методы и концепции:

- генеалогический метод, разработанный Ф.Ницше, который предполагает выявление культурно-исторических условий происхождения дискурса и морали;

- понятие морали как «заботы о себе», введенное в философию М.Фуко;

- концепция дискурсивных формаций, предложенная М.Фуко;

- концепция основных культурных форм (культурных категорий), на основе которых возникает, функционирует и развивается культура (В.А.Конев).

Научная новизна

1. Доказана ограниченность представлений о дискурсе как о понятии, принадлежащем исключительно гносеологической области философии или философии языка. В работе раскрывается богатый потенциал идеи дискурса в исследовании социально-философской проблематики, в частности, в области исследований морали.

2. В исследовании обосновывается возможность использования понятия «культурная дискурсивная формация» в качестве инструмента для изучения мира культуры.

3. Представлен анализ мира культуры как системы культурных дискурсивных формаций, образованных в результате взаимодействия дискурсивных и недискурсивных практик.

4. Основным результатом диссертационной работы заключается в выявлении и обосновании перспективы анализа морали как культурной дискурсивной формации, которая основана на взаимодействии дискурсивных и недискурсивных культурных практик при доминировании первых. Дискурс морали трактуется в диссертации как дискурс оценок. Работа позволяет включить дискурсивную формацию морали в общее поле исследований современной социальной философии.

5. Проведен полномасштабный анализ профессиональной этики как одного из феноменов культурной дискурсивной формации морали. Раскрыты структура, содержание, внутренние и внешние связи профессиональной этики, в философском ракурсе исследованы проблемы, стоящие перед современной профессиональной этикой, определены перспективы ее дальнейшего развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческая реконструкция философской мысли показала, что дискурс присутствовал в истории философии в идейном, терминологическом и

понятийном ракурсах. В содержательном плане историческая реконструкция идеи дискурса в философии обнаружила две основные линии развития: гносеологическую и лингвистическую. Их единство представлено в целостной самостоятельной теории дискурса, созданной М.Фуко.

2. На протяжении исторического развития идея дискурса обнаруживает тесную связь с моральной проблематикой в философии соответствующих эпох. В парадигме «*on he on*» эта связь опосредуется через понятие мудрости, достижение которой обеспечивается благодаря присущей человеку способности к дискурсивному суждению. В свою очередь мудрость является главной добродетелью, позволяющей человеку приблизиться к Истине, одной из ипостасей Блага. Философия парадигмы *cogito* нацелена на поиск истины, но уже не в метафизическом, а в практическом плане. Такая трактовка возвышает роль дискурсивного мышления в деятельности человека, нацеливая его на посястороннюю добродетельную жизнь, несмотря на ограничения, поставленные дискурсивному разуму Кантом, определившим категорический императив как вне- и над-дискурсивный. Философская парадигма «*exitenz*» связывает дискурсивные механизмы мышления и речи с разнообразными языковыми играми, жизненными практиками, формами и способами существования социальной реальности, социальными институтами, что приводит к возникновению отдельного направления в современной этике – этики дискурса.

3. Мир культуры может быть рассмотрен как мир культурных дискурсивных формаций. Культурная дискурсивная формация – это содержательно определенная совокупность дискурсивных и недискурсивных событий, процессов и объектов, которая возникает благодаря взаимодействию, игре и борьбе дискурсивных и недискурсивных практик. В соответствии с основными культурными формами, выделенными в концепции В.А.Конева, можно определить следующие культурные дискурсивные формации – мифология, искусство, религия, мораль и наука как основные формально-содержательные области мира культуры.

4. Внутренняя структура культурных дискурсивных формаций соответствует категориальной структуре мира культуры в целом. В каждой формации существуют остенсивный, императивный, аксиологический уровни и уровень форм-принципов. На каждом из этих уровней в формации образуются соответствующие культурные феномены. Процессуальный план функционирования культурных дискурсивных формаций представлен через взаимодействие дискурсивных и недискурсивных практик на каждом из названных уровней. На остенсивном уровне значение дискурсивных практик минимально, а на уровне форм-принципов оно вырастает до максимума.

5. Анализ культурной дискурсивной формации морали подтвердил предполагаемую структуру. На остенсивном уровне функционирования морали был выделен такой культурный феномен как этикет, на императивном уровне – моральный план религиозных систем, на аксиологическом уровне – системы моральных ценностей, например, таких как профессиональная этика, на уровне форм-принципов – этика как наука о морали. В процессуальном плане роль

дискурсивных практик морали возрастает от остенсивного уровня к уровню форм-принципов. Дискурсивная практика морали представляет собой совокупность вербализованных форм, структурирующих процесс возникновения, развития и трансформации моральных оценок. Эти формы включают в себя способы конституирования человека в качестве морального субъекта; моральные правила и регулятивы в кодифицированной форме; действия человека, рассмотренные в аксиологическом ракурсе, т.е. моральные действия; этические системы. Каждая форма закрепляется в культуре благодаря соответствующим ей механизмам социального признания. Практический моральный дискурс представлен через анализ профессиональной этики.

Научно-практическая значимость исследования

Научная значимость исследования заключается в том, что анализ морали как культурной дискурсивной формации предполагает новые ракурсы исследования морали в рамках философии культуры. Перспективы имеет дальнейшее исследование морали как культурной дискурсивной формации во взаимосвязи с областями образования и воспитания.

Поскольку данная работа носит междисциплинарный характер (история философии, социальная философия, философия культуры, этика), то ее результаты могут быть использованы для выстраивания содержания курсов по философии, этике, культурологии, социологии культуры. К материалам диссертационного исследования можно апеллировать при подготовке курсов специальных учебных дисциплин, таких как «Этика и культура управления», «Профессиональная этика и этикет», «Этика государственной и муниципальной службы». Работа над темой диссертационного исследования позволила структурировать материал специализированного учебного курса «Профессиональная этика», что отражено в соответствующих методических рекомендациях и подтверждает возможность практического использования полученных в ходе исследования результатов.⁷ Практическая значимость исследования также включает в себя возможность использования материалов при подготовке программ по развитию культуры, образования и воспитания в учебных заведениях.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры философии гуманитарных факультетов Самарского Государственного Университета.

Основные тезисы и идеи диссертационной работы были изложены в ряде выступлений автора на научных конференциях в Самарском Государственном Университете, Самарском муниципальном институте управления, а также в докладе на Международных конференциях «Дни Петербургской философии» (19-22 ноября 2006г.), «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, 14-17 сентября 2004г.), Всероссийской конференции «Идея

⁷ Болотникова, Е.Н. Профессиональная этика // Болотникова Е.Н. - Методическое пособие. – Самара, СМиУ, 2003. – 27с.

университета и топос мысли», посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета (3-5 октября 2006г. г.Самара), и Всероссийской конференции «Самарская ассамблея 2006».

Основные идеи диссертации отражены в 7 публикациях автора.

Структура и объем диссертационного исследования

В соответствии с целями и задачами исследования, диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 120 наименований. Общий объем диссертационного исследования составляет 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы данного исследования, анализируется степень ее разработанности, раскрываются методологические принципы, согласующиеся со спецификой выбранного материала, определяется цель и задачи исследования.

В первой главе «Историческая реконструкция идеи дискурса» реконструируются основные представления о дискурсе в истории философии. Для этого анализ идеи дискурса проводится в соответствии с исторической хронологией и опирается на парадигмальный подход к истории философии. В диссертации проводится глубокое исследование классических текстов и современной комментаторской и критической литературы, посвященной изучаемой проблеме. На основании этого выделяются устойчивые направления в развитии идеи дискурса, которые обозначены как гносеологическая и лингвистическая линии. Содержательный план идеи дискурса раскрывается в связи с реконструкцией отношений между идеей дискурса и моральной проблематикой.

В первом параграфе «Идея дискурса в философии Античности и Средневековья» определяются источники, где впервые в истории происходит обращение к идее дискурса. Терминологическая коллизия, которая возникает в силу того, что термин «дискурс» является латинским эквивалентом древнегреческих «διαλογος» и «διεξήγησις» разрешается через обращение к авторитетным переводчикам античных и средневековых текстов. В диссертации показано, что идея дискурса генетически связана с проблемой мышления человека (Платон) и речевыми способами выражения мыслительной деятельности (Аристотель). В соответствии с этим в диссертации обращение Платона к идее дискурса определяется как зарождение гносеологической линии, а использование идеи дискурса Аристотелем – как возникновение лингвистической линии в истории этой идеи.

В философии эллинизма и эпохе Средних веков дискурс как гносеологическая категория рассматривается Плотиним, Аврелием Августином и Фомой Аквинским. В диссертации показывается, что дискурс раскрывается ими как важнейшая характеристика человеческого мышления, без которой принципиально невозможна мыслительная деятельность. С лингвистических позиций дискурс репрезентирован в текстах Боэция и Абеляра. Фактически

открывая в философии проблему универсалий, генетически связную с учением Аристотеля о категориях, Бозций акцентирует внимание на свойстве речи соединять и разъединять чувственное и интеллигибельное, то есть «блуждать». (В Латинско-русском словаре 8 из 9 значений дискурса связаны с «блуждать», «перебегать») Анализ текстов Абельяра дает основание определить, что для него дискурс - это речь, в которой принципиально важна множественность смыслов, значений, которые выражают способность мышления рассуждать, «схватывать».

Диссертация показывает, что в период античной и средневековой философии связь между идеей дискурса и областью морали опосредована и практически реализуется через понятие мудрости. Будучи величайшим благом для человека, мудрость невозможна без действия дискурсивных способностей рассудка, которые в различных соотношениях со способностями созерцания составляют ее фундамент. Мудрость получает выражение в речи, для которой характерна логическая последовательность.

Во втором параграфе «Дискурс в концепциях классической философии Нового Времени» установлено, что более активное развитие в истории философии получает гносеологическая линия интерпретации идеи дискурса, заложенная Платоном.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ трудов представителей линии эмпиризма Ф.Бэкона, Т.Гоббса показывает, что стремление к мудрости означает для них стремление к истине, выражающееся в определенным образом организованном типе рассуждений. Это предполагает ряд способностей, в числе которых способность истинно именовать предмет мышления, связывать и разъединять понятия, давать общие имена классам предметов, а также способность последовательного рассуждения, в котором возможно всегда вернуться к исходным положениям, способность рассуждать, опираясь на эмпирически достоверные факты.

Историческая реконструкция, проведенная в диссертации, показывает, что комплекс характеристик мышления как дискурсивного дополняется родоначальником линии рационализма в философии cogito Декартом. Не речевые аспекты конструирования рассуждений, но правила метода и способность различать благодаря природной остроте ума, вот что является залогом достижения истинного знания и предметом основного труда Декарта неслучайно названного ««Discours de la Methode...». Таким образом, в диссертации доказано, что всякое рассуждение, ориентированное на истину, и для рационализма и для эмпиризма в философии Нового времени может быть названо дискурсивным.

Кантовская трактовка дискурса привносит в историю идеи определенные ограничения. Он полагает, что рассудок принципиально дискурсивен, но такие условия процесса мышления как пространство и время остаются вне дискурсивного измерения, поскольку являются «чистым созерцанием» и «формой чистого созерцания». В этическом плане не нуждаются в каком-либо дискурсивном обосновании положения категорического императива. Основной регулятивный принцип жизненной практики выносится Кантом за пределы

философского размышления, поскольку «знания философии лишь дискурсивны», и область морали оказывается, таким образом, выведена из-под руководства дискурсивного разума и подчинена Абсолютному долгу.

В диссертации показано, каким именно образом глубоко разработанная идея дискурса в философии Гегеля обретает вид самостоятельного понятия, описывающего определенный тип мышления – дискурсивное, к движению которого предъявляется требование становления. Установлено, что в концепции Гегеля дискурс оказывается тесно связан с человеческой субъективностью, поскольку отражает не только движения рассудка, но и демонстрирует связь с движением субъекта в онтологическом плане.

Завершая анализ развития идеи дискурса в концепциях классической философии Нового Времени диссертационное исследование отмечает роль и значение дискурса в творчестве влиятельного кружка французских философов – «Идеологов». Показано, что в текстах Кондильяка и Де Трасси дискурс обретает зримые очертания того, что в современной научной терминологии называют «рабочим понятием». Под дискурсом понимается всякое использование языка, всякая передача знаков, а назначение дискурса – манифестировать результаты способности суждения. Доказано, что универсальность дискурса для «идеологов» фиксируется еще и в том, что язык это не только артикулированная речь, но и жестикаляция, мимика, которые, следовательно, также являются знаками, манифестируют результаты способности суждения и включаются в дискурс.

Таким образом, в диссертации установлено, что дискурс в философской парадигме *cogito* во-первых, является гораздо более значимым понятием, чем в эпохи Античности и Средневековья, во-вторых, постепенно происходит сближение гносеологической и лингвистической линии в развитии идеи дискурса, в-третьих, открываются новые перспективы связи дискурса и этической проблематики в свете теории Канта и Гегеля.

В третьем параграфе «Экпликация идеи дискурса в современной философии» анализируется история дискурса в наиболее влиятельных философских учениях XIX-XX вв. Исследование показывает, что генеалогический метод, утверждение метафорической и афористической речи в качестве способов демонстрации способностей дискурсивного мышления, требование «переоценки всех ценностей», являются ключевыми позициями философии Ф.Ницше, которые повлияли на судьбу дискурса в XX веке. Лингвистика Ф.де Соссюра установила не только филологическое определение дискурса, но и указала возможность включения в него экстралингвистических характеристик, таких как «код языка», «психофизический механизм», понимание и коммуникация. Благодаря В.Витгенштейну дискурс оказался сплетением языковых игр, которое отвечает девизу «Не думай, а смотри!». Доказано, что резюме философского осмысления дискурса к первой половине XX века можно обозначить так: «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь».

Предпринятый в диссертационном исследовании анализ работ Ф.Ницше и В.Витгенштейна выявил, что они не употребляли в своих текстах сам термин «дискурс». Однако та работа, которую они предприняли в области философии

языка, критика, направленная в адрес классического метафизического мышления и ревизия, которой были подвергнуты классические этические ценности и нормы, стали базой для трансформации дискурса, произошедшей во второй половине XX века

«Второе рождение» дискурса открывают работы Греймаса и Курте, Барта, Рикера, Хабермаса, Фуко. На сегодня не осталось ни одной области социогуманитарного знания, в которой бы дискурс не обретал специфические коннотации, характеристики и практику использования. Требование его однозначного определения наталкивается на принципиальную установку постмодернизма, согласно которой всякий предмет исследования, в том числе и дискурс, многолик – он располагается на границе между «пустыми», досмысловыми, чисто формальными структурами текста и его смысловой множественностью. Именно поэтому однозначное, строго логически выверенное и универсальное понятие дискурса до сих пор является для философии нерешенной задачей.

В диссертации обоснованно доказывается, что наиболее авторитетной теорией дискурса в современной философии является концепция, предложенная М.Фуко. При всех апелляциях к структуриализму, постмодернизму и непрерывных трансформациях собственных исследовательских интересов ему удалось сформулировать продуктивный подход к дискурсу как к дискурсивной формации, которая является результатом взаимодействия, игры и борьбы дискурсивных и недискурсивных практик. Определено, что эффективная методология исследования дискурса это генеалогия, которая предполагает отказ от некоей «идеальной», универсальной модели дискурса, настаивает на принципиальной множественности, прерывности, изменчивости, предъявляя нам мир «вечно бурлящего дискурса». Однако, мир дискурсов – это не хаос, а подчиняющаяся определенным правилам структура, которая сама собственно и выработала эти правила. Отличие дискурса от высказываний, объединенных общей темой, временем, местом или автором, заключается в том, что дискурс представляет собой иного рода единство. Это общность высказываний, которые выполняют свою функцию, то есть имеют некоторое значение в определенную эпоху и в определенных условиях. Для Фуко «высказываются» архитектура городов и тюрем, формулировки разделов судебных приговоров и медицинских заключений, практика интерпретации снов и последовательность в диетах, все они образуют то поле смыслов, которое не подчиняется заранее заданным категориальным структурам речи, официально установленным смысловым значениям и т.д.

Особое значение имеет тот факт, что при определении дискурса Фуко апеллирует не только к речевым структурам, но и использует понятие «недискурсивных практик», включая в их число все те практики, действия, события, изменения, процессы, которые не тематизируются в речи конкретной эпохи, а являются как бы фоновыми, само собой разумеющимися.

Моральная проблематика в теории дискурса, изложенной Фуко, а также в интерпретациях идеи дискурса, предложенных П.Рикером и Ю.Хабермасом

служит основой для разработки отдельного направления – этики дискурса, которое предполагает не только теоретическое достижение абсолютных моральных ценностей, но и возможность их практического воплощения в жизнедеятельности людей.

Можно утверждать, что в первой главе диссертационного исследования, с одной стороны, была представлена масштабная реконструкция идеи дискурса, выявлены основные линии ее развития и их взаимовлияние, с другой стороны впервые был выделен такой аспект истории дискурса, как этический. Показано, что связь идеи дискурса с областью морали раскрывается в нескольких ключевых пунктах. В Античности и Средние века через понятие мудрости, в Новое Время через поиск Истины, в современной философии возникает направление этики дискурса, которое напрямую объединяет понятия дискурса и область морали.

Во второй главе «Дискурсивные и недискурсивные практики в морали» анализируются социо-культурные формы существования морали в современной социальной реальности, дается интерпретация различных моральных феноменов и практик, с точки зрения установленных ранее связей между моралью и дискурсом.

В первом параграфе «Культурная дискурсивная формация» проводятся аналогии между теорией дискурса как теорией дискурсивных формаций М.Фуко и концепцией культурных форм В.А.Конева. В исследовании аргументировано раскрывается общность подходов к структурированию мира культуры, общность внутренних механизмов функционирования дискурсивных формаций и культурных областей мифологии, искусства, религии, морали и науки, выделенных на основе ведущих культурных категорий (остенсивные, императивные, аксиологические и формы-принципы). В соответствии с этим показана возможность введения в тезаурус исследования понятия «культурная дискурсивная формация». Оно означает совокупность дискурсивных и недискурсивных событий, действий, процессов, высказываний, образованных благодаря взаимодействию дискурсивных и недискурсивных практик, в рамках основных культурных форм. Культурная дискурсивная формация по определенным, ею произведенным правилам, объединяет и одновременно рассеивает уникальное и серийное, единичное и регулярное, прерывное и целостное событие, процесс изменения в культуре, образуя таким способом пространство производства значений, их отбор, закрепление, селекцию, сохранение и трансляцию через механизм тематизации. Таким образом, установлено, что вся культура в целом может быть рассмотрена как множество культурных дискурсивных формаций.

Проведенный в диссертации анализ культурных дискурсивных формаций искусства, мифологии, религии, морали и науки в процессуальном плане раскрывает взаимодействие дискурсивных и недискурсивных практик в рамках дискурсивных формаций. В диссертации выделены отличительные черты дискурсивных и недискурсивных практик, проиллюстрирован процесс перехода от одних видов практик к другим в рамках одной и той же формации. Доказано, что в связи со специфическими характеристиками культурных форм, значение

и роль дискурсивных практик минимальны в дискурсивной формации искусства и достигают максимума в дискурсивной формации науки. В диссертационном исследовании установлено, что принципом взаимодействия дискурсивных и недискурсивных практик в рамках формации выступает принцип дополнительности.

Во втором параграфе «Структура морали как культурной дискурсивной формации» проанализирована внутренняя структура культурной дискурсивной формации на примере морали. Определено, что культурные категории, структурирующие мир культуры в целом, играют аналогичную роль и по отношению к внутренней структуре культурной дискурсивной формации. Соответственно мы можем выделить внутри культурной дискурсивной формации морали уровни действия остенсивных, императивных, аксиологических форм и уровень форм-принципов. В исследовании показано, что на каждом из этих уровней образуются специфические формы функционирования морали, в частности, этикет, моральный план религиозных систем, моральный аспект правовых отношений, нравственные ценности народов, профессиональная этика, этика как наука о морали и др., которые подробно анализируются в диссертации. В этой связи раскрываются проблемы сущего и должного, исследуются вопросы содержательного определения моральных понятий, таких как долг и совесть, проанализирован феномен ответственного поступка и исторически укоренившиеся в культуре моральные максимы, рассмотрена проблема рациональности и моральных ценностей, рассмотрен механизм формирования моральной оценки. Диссертационное исследование использует принципы антидогматической, антитеологической, антисубъективистской оценки морали и ее форм существования в культуре, поэтому полученные характеристики основных моральных понятий и проблем отвечают современному уровню этических исследований. В диссертации определено, что внутренняя логика функционирования культурной дискурсивной формации морали соответствует выделенному ранее принципу: доминирование дискурсивных практик возрастает от остенсивного уровня к уровню форм-принципов, т.е. этикет в наибольшей, а этика как наука о морали в наименьшей степени образованы и функционируют как недискурсивные практики морали.

В третьем параграфе «Функция дискурсивной практики в системе дискурсивной формации морали» подвергается исследованию собственно дискурсивная, вербализованная практика морали. Этого требует логика исследования, поскольку мораль как культурная дискурсивная формация в значительной степени детерминирована именно этим видом практики. Диссертационное исследование исходит из того, что основными проявлениями дискурсивной практики морали выступают способы конституирования человека в качестве морального субъекта; моральные правила и регулятивы, возникающие в результате кодификации морального опыта; репрезентация моральных действий человека в оценках; этические системы. Они в полной мере соответствуют выделенной внутренней структуре культурной дискурсивной формации, то есть остенсивным, императивным,

аксиологическим формам и формам–принципам. В диссертации произведен подробный анализ современного состояния этических систем, которое характеризуется попытками синтезирования деонтологической этики и этики утилитаризма в различных теоретических построениях. Установлены специфические черты производства моральных оценок в экстремальных и повседневных жизненных ситуациях и механизм формирования моральных оценок в практической жизнедеятельности конкретного индивида и общества в целом, выделен ряд оснований кодификации морального опыта и специфические черты, которые приобретает моральный опыт при его регламентации в кодексах. Диссертационное исследование принципиально отстаивает позицию объективирования морали и форм ее функционирования в культуре, и поэтому индивидуальная проекция морали анализируется через современные способы конституирования человека в качестве морального субъекта.

Определен также еще один значимый элемент дискурсивной практики морали - формы и механизмы социального признания. В диссертации установлено, что специфические формы и механизмы социального признания функционируют на всех уровнях культурной дискурсивной формации морали, как бы закрепляя и утверждая каждый культурный объект, феномен, этическую систему, практики самопознания и поэтому не могут быть отнесены к определенным культурным формам. Рассмотрены внешние и внутренние связи механизмов и форм социального признания, установлены их связи с экономическими, идеологическими, политическими и другими регулятивными системами, проанализированы роль и влияние средств массовой информации в практике социального признания моральных феноменов.

В четвертом параграфе «Практический моральный дискурс. Профессиональная этика» анализируется одна из форм морали, играющая в современной культуре огромное значение. Профессиональная этика проинтерпретирована как одно из проявлений культурной дискурсивной формации морали, образованное на аксиологическом уровне функционирования морали благодаря взаимодействию дискурсивных и недискурсивных практик. Установлено, что доминирующая роль в формировании профессиональной этики принадлежит дискурсивным практикам. Анализ показывает, что структура профессиональной этики включает в себя все выделенные ранее элементы и уровни: профессиональный этикет (остенсивный уровень), профессиональный моральный кодекс (императивный уровень), профессиональное моральное сознание и ценности (аксиологический уровень) и прикладная этика, разрабатывающая теоретический план и принципы существования различных моральных феноменов, объектов, в том числе и профессиональной этики (формы-принципы).

Логика анализа профессиональной этики как формы культурной дискурсивной формации морали предполагает исследование профессиональной этики как феномена, предъясняющего определенные этические системы, которые специфическим образом кодифицируют моральный опыт,

определяющий моральные действия индивидов и являющийся способом самоустановления индивида как морального субъекта. В диссертационном исследовании проанализирована профессиональная этика в процессуальном плане как дискурсивная практика морали. Результаты анализа конкретных кодексов профессиональной этики показывают, что интенция этических систем в профессиональной этике заключается в подмене общего частным, универсального единичным. Рост числа профессиональных моральных кодексов, обоснованный процессами глобализации и НТР, характеризуется утверждением толерантности как ведущей моральной ценности. Всякая профессиональная деятельность может быть рассмотрена как нравственная (вне зависимости от содержания), поскольку совершается индивидом, и в ней фиксируются ценностные ориентации, мотивы, оценки и нормы действия отстаиваемые им. Взаимовлияние профессиональной и личной этики в ценностной системе играет решающую роль в формировании личности. Диссертация показывает, что профессиональная этика является одним из способов второго порядка, влияющим на самоустановление субъектом самого себя в качестве морального. К числу способов первого порядка в диссертации относятся выделенные М.Фуко «искусства себя» или «техники существования», а способы второго порядка дополняют нравственные традиции, моральные заповеди в религиозных системах и т.д.

Аргументация предложенного ракурса рассмотрения морали дополнена в исследовании обращением к теоретическому и практическому материалу – действующими этическим кодексам различных профессий и стран (полицейские, менеджеры, США, Российская Федерация), разработкам в области этических теорий (А.В.Разин, В.Ю.Перов, А.И.Бродский, Р.Рорти), учебному материалу по курсам «Этика», «Профессиональная этика и этикет», «Этика и культура управления».

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, резюмируется его смысловая логика и аргументируется перспективность развития его основных идей. Возможности развития результатов данной диссертационной работы вытекает из ее исследовательской стратегии – философского анализа морали как дискурсивной практики в культуре.

Эвристичным представляется изучение разнообразных культурных феноменов с точки зрения их связи с моралью, понятой как культурная дискурсивная формация, фундированная дискурсивными практиками. Данное направление исследования позволило бы в новом ракурсе увидеть как собственно мораль, так и перспективы ее трансформации в современной социальной реальности. Мораль, проанализированная как дискурсивная формация, позволяет избежать «натуралистической ошибки» Дж.Мура, претензий на универсализм, выдвигаемых деонтологической этикой, и недостатков этического релятивизма. При этом сама сфера морали остается автономной, самостоятельной культурно значимой областью социальной реальности, исследование которой имеет огромное значение для современной эпохи.

Основные идеи диссертационного исследования получили отражение в следующих работах автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Болотникова, Е.Н. Дискурсивная формация в культуре: структура и содержание / Е.Н.Болотникова // Вестник Самарского Государственного Университета. Гуманитарная серия. – 2006. - №5(1). - С.28-32.

II. Научные статьи и методические пособия, опубликованные в вузовских сборниках:

2. Болотникова, Е.Н. К постановке проблемы определения дискурсивного мышления у Аристотеля, Фомы Аквинского и М.Фуко / Е.Н.Болотникова // Вестник Самарского Муниципального Института Управления. – 2004. № 2. - С. 135-144.

3. Болотникова, Е.Н. О моральности власти / Е.Н.Болотникова // Государственное и муниципальное управление в России. История и современность: Сборник научных трудов. – Самара: СМИУ, 2004. С.190-198.

3. Болотникова, Е.Н. Проблема функциональности идеи университета в современном образовательном пространстве / Е.Н.Болотникова // Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г.Волгоград, 14-17 сентября 2004г.: В 2т. Т.2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. - С.456-462.

4. Болотникова, Е.Н. РазличАние/различение недискурсивных/дискурсивных практик / Е.Н.Болотникова // Вестник Самарского Муниципального института управления. – 2005.- № 3 - С.105-116.

5. Болотникова, Е.Н. Дискурсивная практика производства знания и повседневность / Е.Н.Болотникова // Идея университета и топос мысли: материалы конференции, посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. - С.253-265.

6. Болотникова, Е.Н. Профессиональная этика / Е.Н. Болотникова.- Методическое пособие. – Самара, СМИУ, 2003. – 27 с.